

Контингентный характер рискованного поведения и его детерминация

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², И.В. Денисова², Т.В. Яблочкина²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Раскрыт контингентный характер рискованного поведения: исход рискованной ситуации амбивалентен — он может быть позитивным или негативным. В риске имеется возможность не только предполагаемого, но и противоположного события. В риске польза и ущерб прочно связываются как контингенции. Риск является неизбежным при освоении новых объектов, новых видов трудовой деятельности, новой техники, использовании новых лекарств и способов лечения, новых видов спорта и развлечений, при осуществлении экономических реформ, дипломатических и военных действий. Риск — это плата за прогресс, и без риска развитие общества было бы невозможно. Внешними детерминантами рискованного поведения служат ожидания и нормы, формируемые семейным окружением, СМИ, социальными группами, типом культуры. К свойствам личности, обуславливающим оправданный риск, относятся высокий уровень притязаний (выраженная установка на достижение успеха), способность к анализу рискованной ситуации, предусматривающему вероятность успеха и меры по сведению к минимуму возможного ущерба, стремление к лидерству и самоутверждению, способность влиять на других людей, стремление к новым впечатлениям и острым ощущениям, ослабленный инстинкт самосохранения, гиперактивность, инициативность, расчетливая смелость, вера в себя.

Ключевые слова: *риск, контингенции, функции риска в обществе, социальная детерминация рискованного поведения, личностная обусловленность рисковости*

Введение. Во всех сферах человеческой жизни существуют риски. В настоящее время имеется тенденция к усилению и распространению рисков. Поэтому современное общество часто называют обществом риска. Действительно, риски существуют в профессиональной деятельности, сохранении здоровья, личных и общественных делах, в отдыхе, развлечениях, спорте, бизнесе, военном деле. Социальные группы и общество в целом испытывают риски в использовании техники и технологий, в дипломатических и политических решениях. В условиях постоянных рисков работают промышленные и иные корпорации. В них появляется новое должностное лицо — риск-менеджер, который вместе с соответствующими специалистами участвует в разработке рискованных решений [1]. Особенно большие риски связаны с использованием результатов научно-технического прогресса. В предыдущих работах мы раскрыли сущность риска [2],

характеристики рискованной ситуации и виды риска [3]. *Под риском нами понимаются действия или бездействие человека или социальной группы в условиях неопределенности и возможной опасности, а также знание, что успех приведет к предполагаемой пользе, а неуспех — к предполагаемому ущербу* [4]. В процессе рискованной деятельности может быть два вида выбора: выбор между действием и бездействием и выбор между одним действием и другими. Поскольку неопределенность присуща любой деятельности человека, то следует заключить, что нет безрисковых видов деятельности. Только степень риска и вытекающих из него возможных выгод и потерь в разных видах деятельности может быть различной. Цель данной статьи заключается в раскрытии контингентальной природы риска, детерминантов рискованного поведения и условий их действия.

Контингентальный характер рискованного поведения. При обсуждении проблемы риска чаще всего высказывается озабоченность возможными негативными последствиями рискованной деятельности. Часто утверждают, что рискованное поведение следует заменять безопасным поведением [5], точнее сказать, осторожным поведением. Действительно, во многих ситуациях так и надо поступать и, используя все возможности, избегать ущерба. Однако, делая акцент на возможной опасности неблагоприятного исхода при характеристике риска, ни в коем случае не следует забывать о цели риска: ведь человек или группа рискуют не ради неблагоприятного исхода, а вопреки ему — чтобы получить положительный результат, что-то позитивное, новое, полезное для людей (мы оставляем за рамками статьи проблемы криминального риска). Риск имеет не только негативные, но и большие позитивные потенциалы.

При освоении новых объектов, новых видов трудовой деятельности, новой техники, использовании новых лекарств и способов лечения, новых видов спорта и развлечений, при осуществлении экономических реформ, дипломатических и военных действий риск является неизбежным. И причина этого заключается в неопределенности ситуации, вызванной недостатком знаний об объекте, о своих возможностях и последствиях действий. Везде, где люди сталкиваются с чем-то новым, они вынуждены идти на риск. Когда люди пытаются открыть и освоить новые перспективы развития, они всегда сталкиваются с рисками. Риск имеет противоречивую природу: с одной стороны, он несет в себе опасность и вызывает страх, а с другой — потенциально содержит пользу и удовлетворение, даже радость от созидания нового. *Поэтому риск — один из необходимых драйверов социального прогресса, и без риска прогресс был бы невозможен.*

Всякое новшество несет в себе инновационный риск. Если бы люди не шли на риск, то не было бы морских путешествий и откры-

тия новых земель; изучения Арктики, Антарктики, недр земли и глубин океана; международной торговли; железнодорожного, автомобильного и авиационного транспорта; военного героизма, полетов в космос и многого другого. А сколько замечательных людей — путешественников, географов, миссионеров, моряков, геологов, летчиков, автомобилистов, подводников, космонавтов, ученых, инженеров, врачей, военнослужащих — погибло при освоении нового! Человечество стремится избежать рисков, но обойтись без них и без жертв не может. *Принятие риска — это плата за прогресс.*

Поскольку риск заключается в выборе действий в определенных социальных и ситуативных условиях, он имеет социально-психологическую природу. Исходное решение — как индивидуальное, так и коллегиальное — принимается на психологическом уровне либо единолично, либо в ходе диалога экспертов. Поэтому *главная функция риска в личной жизни и в обществе — психологическое обеспечение освоения новых объектов и новых видов деятельности.*

Риск занимает существенное место в сфере управления, в ходе принятия решений, он предохраняет от конформизма и консерватизма. Разумный риск необходим и ученому, и конструктору, и экономисту, и политику, и банкиру, и педагогу, и врачу — вообще любому человеку, стремящемуся выйти за пределы известного, обычного и доступного всем. Разумное рискованное поведение помогает человеку преодолевать обстоятельства и достигать нового результата, становиться первооткрывателем, пионером в определенном деле, первопроходцем. Но и разумный риск — риск ради большой цели — может трагически закончиться для его субъекта, как это было вначале с Р. Скоттом, а затем и с Р. Амундсеном, погибшими в экспедициях. Ученые, инженеры, предприниматели, руководители разных рангов, политические деятели, которые опасаются рисковать, утрачивают способность развиваться и уступают свои позиции другим лицам. Недостаток смелости и решительности (творческой, гражданской, физической), чрезмерная осторожность в действиях мешают достижению целей.

Исход рискованной ситуации амбивалентен — может быть положительным или отрицательным. Риск содержит возможность не только предполагаемого, но и противоположного результата событий. Такой вариант именуется контингенцией. Поэтому в риске польза и ущерб прочно связываются как контингенции [6].

Риск, с одной стороны, ориентирован на получение общественно значимых результатов неординарными, новыми способами в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. Тем самым он позволяет преодолевать консерватизм, догматизм, косность, психологические барьеры, препятствующие внедрению новых, перспек-

тивных видов деятельности, стереотипы, выступающие тормозом общественного развития, и обеспечивать осуществление инициатив, новаторских идей, социальных экспериментов, направленных на достижение успеха. Эти свойства риска имеют важные экономические, политические и духовно-нравственные последствия, ибо ускоряют общественный и технический прогресс, оказывают позитивное влияние на общественное мнение, духовную атмосферу общества. С другой стороны, риск включает в себя потенциальную опасность, нередко связан с авантюризмом, волонтаризмом, субъективизмом, что может привести к торможению социального прогресса, к тем или иным социально-экономическим и моральным издержкам. Идеалом для общества и отдельных лиц является разумный, оправданный риск.

Контингентный характер риска обуславливает то, что он может стимулировать у человека как повышение уровня притязаний, так и понижение. Если рискованное поведение завершилось успехом, то человека перестают удовлетворять прошлые результаты: его уровень притязаний возрастает. Успешный риск укрепляет веру в себя, расширяет границы дозволенного, меняет поведение и ориентирует человека на более значительные достижения. Новое успешное рискованное действие поднимает жизненные стандарты на следующую ступень. Неуспешный риск, напротив, подрывает веру в себя и снижает уровень притязаний. Если это повторяется многократно, то человек может быть деморализован, и у него возникает состояние, которое В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский назвали обученной беспомощностью [7]. В таком состоянии человек отказывается от достижения каких-либо существенных результатов, у него может возникать и суицидальная установка.

Детерминация рискованного поведения. С точки зрения социально-когнитивного подхода поведение обусловлено взаимодействующими друг с другом внутренними и внешними факторами. В состав внутренних факторов включаются возрастные и личностные ментальные особенности, специфика протекания физиологических, эмоциональных и познавательных процессов, убеждения и установки, субъективные оценки рискованности разных способов поведения.

В качестве комплексной ментальной особенности, детерминирующей рискованное поведение, можно выделить такое свойство личности, как готовность, или склонность, к риску — рисковость. Установлено, что человек, готовый рисковать в одних условиях, будет стремиться к этому и в других условиях. Такие лица отличаются более высоким фоновым уровнем активации ЦНС. Со склонностью к риску связано возникновение в последние 30 лет многих видов спорта, названных экстремальными. Экстремальность состоит в большой вероятности причинения вреда своему здоровью в случае неуспешной деятельности. Занятия экстремальным спортом позволяют по

принципу замещения расходовать высокий энергетический потенциал. В условиях необходимой безопасности такое поведение рассматривают как профилактический прием для уменьшения рискованного поведения в других жизненных ситуациях. Весьма условно всех людей можно разделить на рискованных и осторожных. Первые стремятся к успеху, а вторые хотят избежать неудачи. Крайними вариантами служат смельчаки и перестраховщики. Рисковые склонны влиять на других, стремиться к лидерству в группах, обладают высоким уровнем притязаний. Осторожные же предпочитают подчиняться, более консервативны и нерешительны [5, с. 503]. Для представителей первой группы (рисковых людей) рискованные ситуации являются нормой. Для них риск — необходимая часть их профессиональной и личной жизни, способ саморазвития. Риск выступает для них в качестве самостоятельной ценности. В рискованной ситуации они ведут себя активно, хотя осознают, что ее исход может быть любым. Они ориентированы на риск в максимальной степени, что позволяет им использовать риск как ресурс для достижения более высокого статуса за короткий срок времени [3]. Важно только, чтобы разумный риск у этих людей не переходил в авантюризм.

В психологической литературе можно встретить мнение, что склонность к риску не является личностным качеством, поскольку она не универсальна и ее проявление обычно имеет отношение к определенному классу ситуаций — житейских, профессиональных, расцениваемых субъектом как не зависящие от его действий и др. Соответственно, во многом спорным является и вопрос о возможности диагностики готовности к риску, как, впрочем, и рациональности, в качестве личностного свойства, представляющего специфические диспозиционные предпосылки регуляции принятия решений. С этим трудно согласиться. Различная готовность к риску одних и тех же людей в разных ситуациях определяется не отсутствием склонности к риску как личностного качества, а значимостью для них этих ситуаций, силой потребности в достижении той или иной цели, величиной возможной потери в случае неудачи. В случае назревания внутреннего конфликта растет готовность человека к риску. В коллективе готовность к риску у человека может проявиться сильнее, чем если бы он был один, эта готовность зависит от того, чего от человека ожидают. Недаром существует поговорка: на миру и смерть красна. О наличии у людей разной склонности к риску можно судить в том случае, если разные люди поставлены в *одинаковые условия*, требующие проявления риска, включая и силу потребности, ценность того или иного результата, уровень подготовленности и т. п.

Одна из личностных характеристик, тесно связанная со склонностью к риску, — поиск сильных ощущений или тяга к новым ощущениям как реакция на переживания обыденности и скуки текущей

жизни. Это качество может обуславливать и авантюризм — рискованное, сомнительное предприятие без учета реальных возможностей и рассчитанное на случайный успех. Люди, имеющие полярные показатели по специально разработанной шкале для оценки жажды острых ощущений, обычно придерживаются противоположных позиций в выборе профессий, проведении досуга, по отношению к спорту, в личных отношениях и имеют противоположные реакции на стимулы. Приверженцы острых ощущений предпочитают занятия, требующие взаимодействия с другими людьми и быстрых решений, любят испытания на прочность и риск. Они часто становятся летчиками, моряками, каскадерами, пожарными, водолазами, торговцами, инвесторами, основателями нового бизнеса. Автомобили они водят быстрее и лучше, но и чаще попадают в аварии. Любят острую пищу, пьют больше алкоголя, чаще занимаются экстремальным спортом. Жажда острых ощущений у мальчиков быстро нарастает между 9 и 14 годами, достигает своего пика в 20 с небольшим лет, после чего постепенно снижается. У 50–59-летних мужчин показатель любви к острым ощущениям в 2 раза ниже по сравнению с 16–19-летними [8]. Это свидетельствует о возможном снижении психофизиологических ресурсов организма.

Следующая личностная характеристика, связанная с рискованным поведением, — убеждение человека относительно своего будущего, *прогноз своей жизни*, который может быть оптимистическим или пессимистическим. При наличии оптимистического прогноза жизни люди принимают больше мер по обеспечению своей безопасности в сравнении с лицами, пессимистически оценивающими свое будущее. Последние в стрессовых ситуациях, полагая, что им в жизни мало что светит, могут практиковать особо опасные способы рискованного поведения, такие, как употребление алкоголя, наркотиков, авантюристические стратегии и тактики в профессиональной деятельности, небезопасные сексуальные отношения.

Склонность к риску зависит и от того успеха, которого человек достиг в своей жизни. Люди, достигшие многого, чаще предпринимают консервативные действия, чем рискованные, и пытаются сохранить то, что у них есть, а не продолжать азартную игру, в которой они могут утратить приобретения целой жизни. В то же самое время люди, обладающие не слишком многим, люди, которым практически нечего терять, несмотря на свою бедность и несвободу, чаще решаются на смелые акты. Ибо смелость создает определенные шансы изменения их незавидной судьбы.

Психологическими коррелятами риска являются также такие качества личности, как импульсивность, сильно выраженные установки на достижение успеха, низкий самоконтроль. Особенно значимой де-

терминантой рискованного поведения является *преобладание мотива о незамедлительном удовлетворении своих потребностей*. Чем выше уровень потребностей индивида, тем выше вероятность того, что индивид предпочтет рискованный способ их достижения. У лиц с высоким уровнем этой мотивации сильнее выражены недальновидность, импульсивность, немногословность. Люди, которые находятся в состоянии тревоги, смущения, ярости, в подавленном настроении, чаще склонны предпочитать действия, предполагающие риск [9]. Это связано, по-видимому, со снижением самоконтроля и точности анализа ситуации, вызванным психической дезорганизацией. Для этих же лиц более частым является неоправданный риск.

Ученые полагают, что склонность к риску как черта характера зависит от темперамента. Наибольшей склонностью обладают холерики: скорые на принятие решений, они в опасных ситуациях чувствуют себя комфортно, и это помогает им воплощать в жизнь самые дерзкие проекты. Вспомним, что Д'Артаньян недаром был лидером среди четырех мушкетеров. Однако холерики чаще других лиц идут на неоправданный риск. Склонность к риску ниже у сангвиников, еще ниже у флегматиков, и самая низкая у меланхоликов. Бесполезно втягивать меланхолика в сомнительные, с его точки зрения, авантюры. Сначала будет долго взвешивать все «за» и «против», потом мучиться, в конечном итоге откажется и вдобавок станет корить себя за трусость.

Рискованное поведение зависит от такого качества личности, как стремление к самоутверждению и повышению своего престижа в референтной группе. Это стремление может толкать человека к рискованному поведению вне производственной и семейной сфер. Иногда это называют риском ради риска. При этом человек не ждет награды, имущества, повышения по должности и других конкретных выгод. К такому поведению, в частности, относятся занятия экстремальными видами спорта: родео — скачками на разъяренном быке, хелискингом — прыжками на лыжах с вертолета и катании по нетронутым горным склонам, бейсджампингом — прыжками с парашютом с высотных зданий и др. Экстремальный спорт имеет минусы и плюсы. Главный минус — высокая опасность для здоровья и жизни. Плюсы в случае успешного преодоления опасности заключаются в обретении уверенности в себе («ведь я смог сделать это»), которая потом, со временем, может переноситься и на другие, не связанные с экстремальным спортом сферы, к примеру политическую, семейную и деловую. Благодаря риску люди обретали больше уверенности и уважения к себе. Вслед за уверенностью в себе следуют ощущение прилива сил и способности решения жизненных проблем, повышение самооценки, расширение возможностей самореализации, а также по-

вышение вкуса к жизни [10]. Еще один положительный момент риска заключается в том, что повышенная самооценка вызывает у человека стремление к лидерству и более престижному социальному положению. Поэтому рискованные люди чаще становятся руководителями, чем осторожные.

Думается, что рискованному поведению сильно способствует и такое качество человека, как смелость. Недаром существует выражение «на свой страх и риск». Риск — всегда противостояние опасности. Осознание опасности порождает страх. Смелый человек преодолевает свой страх и идет на риск. Смелость, как волевое проявление, состоит не в бесстрашии как отсутствии страха, не в отсутствии боязни идти на риск, а в способности человека управлять своим поведением, несмотря на возникший страх и наличие риска. Бесстрашных в истинном значении этого слова людей нет.

Однако и робкий человек в некоторых случаях может совершать рискованные поступки. Это может произойти под влиянием других людей, например, взрослые преступники вовлекают в противоправные действия робкого подростка (пассивный риск). Еще несмелый человек может совершить рискованный поступок в условиях крайней необходимости, например, долго голодавший человек может совершить кражу продуктов питания.

Склонность к риску коррелирует с интеллектуальным уровнем человека: чем выше IQ респондента, тем более он склонен выбирать отдаленную перспективу получения денег, если ожидание сулит ему большие барыши. Также испытуемым предлагали выбрать: вложить ли 100 евро в наименее рискованные бумаги, которые принесут 105 евро к концу года, в бумаги с более высокой степенью риска (возможно получение 120 евро через год) или в наиболее рискованные, но и самые прибыльные бумаги (150 евро к концу года). Респонденты с более высоким уровнем IQ чаще других отдавали предпочтение самым рискованным бумагам, сулящим максимальные прибыли. Был сделан вывод о том, что те, у кого выше интеллект, выигрывают вдвойне: во-первых, более эффективно распоряжаются средствами, во-вторых, более склонны идти на риск. Также обнаружена положительная связь склонности к риску со склонностью к инновационному мышлению [11].

Выраженная склонность к риску может рассматриваться как важное профессиональное качество для некоторых видов труда. Например, было показано, что большинство пожарных склонны к риску (таких в выборке было 68 человек, не склонных к риску — 42 человека). Исследование эффективности действий испытуемых в обстановке тушения пожара показало, что лица, склонные к риску, отличаются от лиц, не склонных к риску, самоотверженным поведением, со-

храня хорошую работоспособность в опасных для жизни условиях. Они с желанием и охотой выезжают на пожары, в пути следования шутят, смеются, многие из них интересуются предполагаемыми противопожарными действиями. Лица, не склонные к риску, особой инициативы не проявляют, но и не самоустраиваются от выполнения задания.

Величину склонности к риску следует учитывать при распределении видов деятельности среди работников определенных профессий. Так, учитывая, что личный состав пожарных подразделений выполняет на пожаре различные виды работ, важно знать, кого из лиц дежурного караула можно использовать на той или иной работе не в ущерб боевой готовности пожарного подразделения. Со всей очевидностью работу ствольщика, газодымозащитника, спасения пострадавших с высот целесообразно поручать пожарным, склонным к риску. Выполнение работ по прокладке рукавных линий от пожарной машины к месту пожара, установке машин на водоисточники, разборку конструкций и проливку места пожара необходимо возлагать на лиц, не склонных к риску. Также было обнаружено, что при осуществлении профилактической работы лица, не склонные к риску, качественнее и эффективнее проводили эту работу, чем лица, склонные к риску. Например, при осмотре помещений лица, склонные к риску, обнаруживали противопожарных недочетов — 8,4 %, не склонные к риску — 14 % [11]. Таким образом, для эффективной работы команды необходимо наличие и рискованных людей, и осторожных.

Существует тесная связь между риском и верой. Вера — это заключение о существовании чего-либо в условиях недостатка знаний и отсутствия логического и опытного обоснования, а также принятие утверждения об этом существовании истинным. Будучи интуитивной оценкой перспектив деятельности и жизни, вера компенсирует недостаток информации. Если бы существовала полная информированность, необходимость в вере отпала бы. Поскольку полная информированность недостижима (образ всегда беднее оригинала), вера и риск принципиально неустранимы из структуры деятельности. Недостижимость абсолютного знания является условием существования и веры, и риска. Особое место среди всех видов веры занимает вера в себя как форма самооценки своих качеств и возможностей. Вера в себя — неотъемлемая часть самосознания. Она существенно влияет на поведение человека, в том числе и рискованное. Чем сильнее вера в себя и в успех деятельности, тем более будет склонен человек к риску.

Вера имеет внешние и внутренние источники — знания о предмете веры и потребность в существовании этого предмета. В зависимости от того, какой из этих источников преобладает, вера бывает разумной и слепой. Первая из них основывается главным образом на всесторон-

нем анализе ситуации, сопоставлении разных мнений, на собственных размышлениях и интуиции. Такая вера способна к коррекции со стороны разума при наличии аргументов. Слепая вера питается в основном эмоциями, вызванными потребностью в предмете веры. Желаемое здесь принимается за действительное. Даже если человек чувствует, что такая вера не имеет оснований, он хочет ее иметь. Чем больше выражена потребность и связанная с ней эмоция, тем сильнее слепая вера. Слепая вера либо глуха к голосу разума, либо сильно избирательна к информации: приемлемые сведения принимает, неприемлемые — игнорирует. Она склонна к некритическому восприятию авторитета и формированию культа личности [12, с. 329–331]. Разумная и слепая вера по-разному влияет на рискованное поведение: в основе оправданного риска чаще всего лежит разумная вера, а в основе неоправданного — обычно слепая вера.

Рискованное поведение может иметь и нравственную мотивацию. Многие врачи под влиянием врачебного долга испытывали на себе новые лечебные средства, иногда с риском для жизни. Испытатели военной и космической техники рисковали жизнью, способствуя созданию новых средств защиты своей страны. Под влиянием чувства патриотизма наши солдаты во время Великой Отечественной войны, подвергая свою жизнь осознанному смертельному риску, совершали подвиги. А какое большое количество солдат и офицеров получили звание Героя Советского Союза посмертно! И хотя их рискованное поведение завершилось гибелью, такой риск — риск, преследующий важную социальную цель, — можно считать оправданным.

Существует гипотеза, что однотипность поведения рискованных людей в различных ситуациях может считаться аргументом, свидетельствующим в пользу того, что они обладают специальной устойчивой чертой личности — риск-чертой, или склонностью к риску [13]. Думается, однако, по аналогии с детерминацией криминального поведения, что рисковость как риск-черта выступает не как отдельное свойство, а как системное интегральное качество личности, включающее в себя ряд составляющих свойств. К ним можно отнести следующие свойства: высокий уровень притязаний (выраженная установка на достижение успеха), способность к анализу рискованной ситуации, предусматривающему вероятность успеха и меры по сведению к минимуму возможного ущерба, стремление к лидерству и самоутверждению, способность влиять на других людей, стремление к новым впечатлениям и острым ощущениям, ослабленный инстинкт самосохранения, гиперактивность, инициативность, расчетливую смелость, веру в себя. Перечисленные здесь свойства относятся, по видимому, к оправданному риску. Неоправданный риск, или авантюризм, основан на таких факторах и свойствах личности, как отсут-

ствии объективного анализа рискованной ситуации, высокий уровень притязаний, надежда на удачное стечение обстоятельств, не зависящих от субъекта риска, импульсивность, безответственность, низкий самоконтроль, безрассудная смелость, тщеславие, нередко стремление быстро получить выгоду аморальными и противозаконными способами.

Любовь к острым ощущениям, соревновательности, новизне и порождаемой ими склонности к риску имеет биоэволюционные истоки [8]. Без потребности в новизне и тяги к освоению необычного человеческий род не мог бы развиваться и распространиться по Земле. Охота, война, технические изобретения, которыми в первую очередь занимались мужчины, были невозможны без риска. Но чрезмерная отчаянность может не способствовать выживанию популяции. Поэтому склонность к риску неодинаково распределена у разных индивидов, полов и в разном возрасте. Как известно, особи женского пола более ценны для популяции, чем мужского. При гибели самок популяция сокращается, во-первых, на число этих самок, во-вторых, уменьшается прирост детенышей. При гибели самцов популяция сокращается лишь на их число, а детенышей рождается соответственно числу самок. Поэтому у всех биологических видов самки более устойчивы ко всем вредным воздействиям (температурным, радиации, инфекции, голоду, стрессам и др.), у них ниже смертность и больше продолжительность жизни в сравнении с самцами.

Поскольку рискованное поведение нередко заканчивалось гибелью его субъектов, в ходе биосоциального отбора преимущественно выживали популяции, в которых склонность к риску была более присуща мужчинам. Их гибель в неудачных рискованных ситуациях была менее вредна для популяции, чем гибель женщин. Платой за развитие популяции в большей степени служила гибель особей мужского пола. Рискованное поведение подкрепляется соответствующими гормональными процессами — большой секрецией тестостерона и адреналина, особенно присущей молодым мужчинам. Они гораздо охотнее женщин принимают на себя риски в конфликтных ситуациях, в сексуальном поведении, при вождении транспортных средств, несчастных случаях, в азартных играх, финансовых решениях и др. С помощью рискованных поступков мужчины надеются повысить свой социальный статус. Рискованное поведение может быть рассмотрено как сигнал, используемый в брачных отношениях. Склонность к риску обусловлена желанием индивида повысить свою самооценку: люди, которые вовлекаются в риск, оцениваются окружающими как более привлекательные. «Женщины чаще предпочитали в качестве потенциальных половых партнеров мужчин, которые демонстрировали рискованное поведение» [9].

Женщины находят для себя рискованные ситуации более напряженными и стрессовыми, чем мужчины. Поэтому стараются их избегать. Но почему же не все мужчины рискованные, ведь среди них есть осторожные и даже очень осторожные? Недаром существует созданный А.П. Чеховым образ «человека в футляре» — учителя Беликова, который обладал очень высоким уровнем тревожности, необычайной осторожностью и постоянно говорил: «Как бы чего не вышло». Для популяции было бы невыгодно, чтобы все мужчины были рискованными: в очень опасных и грозящих катастрофой ситуациях наличие осторожных людей необходимо и оправданно. Осторожные уравновешивали в ходе биосоциального отбора рискованных. Поскольку формирование супружеских пар происходит случайно, то в целом в человеческой популяции имеется скорее всего нормальное (гауссовское) распределение людей по степени рискованности: наибольшее число людей имеет средний уровень рискованности, а людей с большей или меньшей рискованностью будет все меньше и меньше по мере удаления от средней величины. Такое распределение случайных величин представлено колоколообразной кривой, для женщин она должна быть сдвинута влево, поскольку средний уровень склонности к риску у них ниже, чем у мужчин. Это подтверждается данными А.В. Яныхбаша, полученными с помощью опросника «Поиск ощущений»: низкорисковых испытуемых было 53 человека, среднерисковых — 150 человек, высокорисковых — 62 человека. Среди низкорисковых были 24 девушки и 29 юношей, среди среднерисковых — 89 девушек и 61 юноша, среди высокорисковых — 10 девушек и 52 юноши. Также было обнаружено, что индивиды, склонные к риску, в меньшей степени демонстрируют дружелюбие по отношению к окружающим и менее ориентированы на совместную деятельность [9, с. 15].

По данным А.Г. Ниязашвили, полученным с помощью специального теста-опросника от студентов, предпринимателей, менеджеров, «ярко выраженная склонность к предпочтению или избеганию ситуаций риска проявляется относительно редко и составляет 7...10 % от выборки. Представители “чрезмерно осторожных”, либо “высоко рискованных” типов образуют крайние, пограничные группы в континууме многообразных, вариативных способов поведения личности» [14, с. 20]. Е.П. Ильин сообщает, что среди взрослых лиц обеих полов 22,2 % обладают высоким уровнем риска, 44,5 % — средним, и 31,3 % — низким уровнем [11].

Склонность к рискованному поведению зависит от возрастных и гендерных факторов. А.В. Шаболтас показывает, что люди старшего возраста обычно более осторожны, чем молодые люди, которые чаще предпочитают риск и недооценивают вероятность неудачи [15, с. 8–9]. Так, игроки-подростки в присутствии сверстников выбирают риско-

ванные комбинации в два раза чаще, чем в одиночестве, в то время как на поведение взрослых игроков присутствие зрителей не влияет. Высокая соревновательность, стремление к достижениям, смелость и любовь к новизне — классические нормативные мужские качества. Мальчик, желающий стать «настоящим мужчиной», делает все, чтобы обладать ими.

И. Кон справедливо отмечает: поскольку повышенная рискованность поведения подростка биологически нормальна, вместо того чтобы пытаться устранить ее и привить ему полное послушание, нужно стараться избежать ее наиболее опасных последствий [8]. Общество (особенно учителя, родители, наставники) всячески пытается уменьшить угрожающие людям риски. Вся система воспитания детей направлена на их избежание: «безопасный транспорт», «безопасный секс», «безопасные технологии», «безопасный Интернет», есть даже школьный курс «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). В этом контексте современную культуру вполне можно назвать «культурой осторожности», где любой выходящий за пределы необходимости добровольный риск представляется нежелательным, ненормальным и безответственным. Но личная свобода и индивидуальность бытия неотделимы от выбора и риска. В людях сочетаются осторожность и склонность к риску. Пропорция между этими противоположностями у людей различна: от значительного преобладания рисковости до превалирования осторожности. Строить систему воспитания на культивировании одной осторожности не совсем рационально, это бы тормозило становление творческих личностей. В системе воспитания должны присутствовать способы формирования у молодых людей стремления к новизне в разных сферах деятельности, превышению уровня своих достижений, смелости, решительности, целеустремленности. При этом возможно использовать спорт, военные и иные игры, волонтерскую деятельность, научную работу, художественную самодеятельность, работу в общественных органах охраны порядка (аналогах бывших ДНД).

Грань между оправданным и неоправданным риском очень трудно определить, сложно взвесить свои возможности в условиях неопределенной и непредсказуемой ситуации и изменяющиеся и непредвиденные особенности объекта действия и окружающей среды. Поэтому успех рискованной деятельности сильно зависит от интуиции человека. Применительно к хозяйственной деятельности риск считается оправданным, если действие соответствует современным научным знаниям и опыту; поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями; лицо предприняло все возможные меры для предотвращения вреда; риск не был заведомо сопряжен с угрозой перечисленных в законе тяжких последствий.

Риск не признается оправданным, если он заведомо был сопряжен с угрозой гибели людей, экологической катастрофой либо иными тяжкими последствиями.

Важную роль в осуществлении рискованного поведения играют и внешние факторы. Действия каждого человека и его выбор поступков всегда осуществляются в определенных социокультурных условиях. Школа, вуз, семья, другие социальные группы, близкие люди, общество в целом создают культурную среду, включающую в себя ожидания, правила и нормы поведения. На оценку и принятие рискованного решения оказывают влияние установки, формируемые СМИ [1]. Все это может способствовать или, напротив, препятствовать рискованному поведению. К примеру, в западной культуре способность рисковать оценивается более высоко, чем в восточной. Так, исследования с помощью специальных опросников показали, что студенты из Уганды более осторожны по сравнению с американскими студентами [15].

На принятие рискованного решения оказывает влияние коммуникация. Д. Стоунер обнаружил феномен, названный им «сдвиг в сторону риска» (*risky shift*): групповое решение оказывается более рискованным в сравнении с индивидуальными решениями, принятыми до групповой дискуссии [16]. Это, по-видимому, объясняется распределением ответственности между членами группы: человек чувствует себя увереннее и безопаснее, когда его решение разделяют другие лица и принимают на себя часть общей ответственности. На величину сдвига к риску оказывает влияние также и численность группы. Исследователи установили, что минимальный сдвиг к риску наблюдается в группе из трех человек, средний — в группе из четырех и наибольший — в группе из пяти человек. По другим данным, только группы из четырех членов обнаруживали сдвиг к риску, в то время как в группах из восьми человек сдвиг к риску не был выявлен. Таким образом, оптимальной для появления сдвига к риску является группа из четырех-пяти человек [11].

Заключение. В настоящее время сфера рискованного поведения расширяется в связи с тем, что возрастает стремление людей активно постигать растущую сложность и новизну изменяющегося мира, а также использовать новые формы поведения и вводить инновации. А внедрение любой инновации порождает риск, который наряду с положительным результатом может повлечь за собой и отрицательные последствия вплоть до аварий и катастроф. Поэтому важной задачей общества является разработка в рамках возникающей науки рискологии способов смягчения возможных негативных последствий риска.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Балдин К.В., Воробьев С.Н. *Управление рисками*. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 2012, 511 с.
- [2] Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э. Наука о детерминации рисков и ментальных ответах на их возникновение. *Гуманитарный вестник*, 2017, № 12 (62). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12-498
- [3] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Сущность риска и его виды. *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*, 2017, т. 6, № 4, с. 79–85.
- [4] Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г. Наука о сущности риска и характеристиках рискованной ситуации. *Гуманитарный вестник*, 2017, № 11 (61). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-11-483
- [5] Шаболтас А.В. Рискованное поведение. В кн.: *Психология*. А. Крылов, ред. 2-е изд. Москва, Проспект, 2009, с. 502–505.
- [6] Луман Н. Понятие риска. *TESIS*, 1994, № 5, с. 135–160.
- [7] Ротенберг В.С., Аршавский В.В. *Поисковая активность и адаптация*. Москва, Наука, 1984, 192 с.
- [8] Кон И. *Мальчик — отец мужчины*. Москва, Время, 2009, 704 с.
- [9] Яныхбаш А.В. *Взаимосвязь рискованного поведения с психологическими характеристиками личности*. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, Изд-во Института психологии РАН, 2013, 24 с.
- [10] Бабакова Н. Экстремальные виды спорта: какая польза от занятий? URL: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/62187/> (дата обращения 19.09.2017).
- [11] Ильин Е.П. *Психология риска*. Санкт-Петербург, Питер, 2012, 267 с.
- [12] Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. *История и философия науки*. 3-е изд. Москва, Изд-во СГУ, 2014, 461 с.
- [13] Быкова С.В. Склонность к риску как устойчивое свойство Личности. *Международный журнал социальных и гуманитарных наук*. 2016, т. 1, № 1, с. 157–160.
- [14] Ниязшвили А.Г. *Индивидуальные различия склонности к риску в различных социальных ситуациях развития личности*. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2007, 26 с.
- [15] Шаболтас А.В. Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*, 2014, № 3, с. 5–16.
- [16] Stoner J. Risky and cautious shifts and group decisions. *Journal of Experimental and Social Psychology*, 1968, vol. 4, pp. 442–459.

Статья поступила в редакцию 20.10.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Денисова И.В., Яблочкина Т.В. Контингентный характер рискованного поведения и его детерминация. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 12. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-12-580>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Денисова Ирина Викторовна — канд. экон. наук, доцент, кафедры «Философия и история», Тюменского государственного медицинского университета.
e-mail: rndenisov@gmail.

Яблочкина Татьяна Владимировна — старший преподаватель, кафедры «Философия и история», Тюменского государственного медицинского университета.
e-mail: rs001@yandex.ru

Contingent pattern of risk behavior and its determination

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov², I.V. Denisova², T.V. Yablochkina²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The article reveals the contingent pattern of risk behavior: the outcome of risk situation is ambivalent; it can be either positive or negative. There is a possibility of not only the probable but also the opposite event in the risk. Benefit and damage in the risk are closely connected as contingents. Risk is inevitable when developing new facilities, new kinds of labor activity, new technology, applying new pharmaceuticals and methods of treatment, new sports and entertainment, when carrying out economic reforms, diplomatic and military activities. Risk is a fee for progress, and social development would be impossible without risk. The external determinants of risk behavior are expectations and norms formed by family environment, mass media, social groups and the type of culture. The personality attributes conditioning justified risk include the high level of ambitions (conspicuous endeavors to achieve success), ability to analyze the risk situation, making provision for success and measures aimed at minimizing the possible damage, desire for leadership and self-esteem, ability to influence other people, pursuance of fresh experiences and thrill, weakened self-preservation instinct, hyperactivity, initiative, prudent courage, self-belief.

Keywords: risk, contingents, risk functions in society, social determination of risk behavior, personal causality of risk

REFERENCES

- [1] Baldin K.V., Vorobyov S.N. *Upravlenie riskami* [Risk management]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2012, 511 p.
- [2] Gubanov N.N., Gubanov N.I., Volkov A.E. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities bulletin of BMSTU*, 2017, no. 12 (62). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12-498
- [3] Gubanov N.N., Gubanov N.I. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsialno-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii — Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 79–85.
- [4] Gubanov N.N., Gubanov N.I., Cheremnykh L.G. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities bulletin of BMSTU*, 2017, no. 11 (61). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-11-483
- [5] Shaboltas A.V. Riskovannoe povedenie [Risk behaviour]. In: Krylov A., ed. *Psikhologiya* [Psychology]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009, pp. 502–505.
- [6] Luhmann N. *TESIS*, 1994, no. 5, pp. 135–160.
- [7] Rotenberg V.S., Arshavskiy V.V. *Poiskovaya aktivnost i adaptatsiya* [Search activity and adaptation]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 192 p.
- [8] Kon I. *Malchik — otets muzhchiny* [Boy is a father of man]. Moscow, Vremya Publ., 2009, 704 p.
- [9] Yanykhbash A.V. *Vzaimosvyaz riskovannogo povedeniya s psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti*. Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [Intercon-

- nection of risk behaviour with psychological characteristics of a person. Extended abstract of Cand. Psychol. Sc. diss.]. Moscow, 2013, 24 p.
- [10] Babakova N. *Ekstremalnye vidy sporta: kakaya polza ot zanyatii?* [Extreme sports: what is the use of training?]. Available at: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/62187/> (accessed September 19, 2017).
- [11] Ilin E.P. *Psikhologiya riska* [Risk psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012, 267 p.
- [12] Tsaregorodtsev G.I., Shingarov G.Kh., Gubanov N.I. *Istoriya i filosofiya nauki* [History and Philosophy of Science]. 3rd ed. Moscow, SGU Publ., 2014, 461 p.
- [13] Bykova S.V. *Mezhdunarodnyy zhurnal sotsialnykh i gumanitarnykh nauk* [International Journal of Social Sciences and Humanities], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 157–160.
- [14] Niazashvili A.G. *Individualnye razlichiya sklonnosti k risku v razlichnykh sotsialnykh situatsiyakh razvitiya lichnosti*. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Individual differences in risk appetite in different social situations of personal development. Extended abstract of Cand. Psychol. Sc. diss.]. Moscow, 2007, 26 p.
- [15] Shaboltas A.V. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sotsiologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2014, no. 3, pp. 5–16.
- [16] Stoner J. Risky and cautious shifts and group decisions. *Journal of Experimental and Social Psychology*, 1968, vol. 4, pp. 442–459.

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Head of Philosophy and History Department, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Denisova I.V., Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: rdenisov@gmail.com

Yablochkina T.V., Assist. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: rs001@yandex.ru